

В те летние каникулы я, как всегда, отдыхал в деревне у папиных родителей. Так вот, там в доме у бабули был заветный сундук, содержимое которого она каждое лето просушивала на солнце. Крышка того сундука изнутри была обклеена цветными страшными видами ада, поэтому мы, малышня, к нему к открытому даже подходить боялись. Но когда мне уже перевалило за десять лет, а хозяйка умерла, мы с двоюродной сестрой решили проверить содержимое этого хранилища. Из всех женских мелочей мне досталось дореволюционное издание стихов Н. А. Некрасова, еще с «ятами». В книге подробно описывалась история создания каждого стихотворения, но это привлекло меня потом, а тогда заинтересовала дата выпуска: 1899 год — год рождения бабушки и за пятидесятилетие до моего рождения. Так у меня появилась книга стихов великого русского поэта. Года через два, когда я сам начал рифмовать свои первые строчки, вспомнилось о заветной книге, и с тех пор она постоянно находилась под рукой на моем столе, за свою бытность несколько раз перечитанная от корки до корки. И неспроста Николай Алексеевич Некрасов до сих пор является моим любимым поэтом. Книга стала большим подспорьем, когда в школе стали проходить творчество Н. А. Некрасова. А посетив Ленинград, я первым делом поспешил на Литейный проспект в знаменитый дом, в котором проживал и мой литературный кумир. Конечно, я не мог не посвятить своему любимому поэту стихотворение:

*Не голос елейный,
Звало и не лето
Сюда на Литейный
В квартиру поэта.*

*Он — первый из равных,
Боец и задира,
Защитник бесправных,
«Мужицкая лира».*

*Народная песня
В могучем потоке:*

*Во всех русских весях
Поэтовы строки.*

*Не то, что со слогом,
Который красивей,
А простаки Богом
Ниспослан России.*

А когда я получил рекомендацию на вступление в Союз писателей России от известного тульского поэта, а для меня — великого, Виктора Федоровича Пахомова, что меня безгранично обрадовало, но особенно запали в душу слова мэтра: «Акимовские стихи порадовали меня своей исповедальностью, зрелостью мысли, профессионализмом. А что еще, для меня важнее всего, следованием традициям отечественной поэзии, ее Пушкинско-Некрасовскому духу». Значит, не зря судьба распорядилась так, что именно мне досталось заветное издание, которое повлияло не только на мое литературное творчество, но и на всю последующую жизнь.